

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Головое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 6.
Полугодовое . . . 5 »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »
ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Повелѣнія.—Тифлисъ.—Описаніе мѣсторожденій минераловъ, открытыхъ въ Закавказскомъ краѣ. (Продолженіе).—Быть Мехтулинскихъ и Аварскихъ Хановъ. (Продолженіе).—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 27-го Мая: С. М. Оеропонта.—28-го, П. Пикиты, М. Евтихія, С. Игнатія.—29-го, П. Феодосія Тирск., Блаж. Іоанна Устюжск.—30-го, П. Псаакія Даматскаго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГСЪ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ 26 день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ приѣмѣ въ Университеты: С. Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій, своекоштныхъ студентовъ въ число трехъ сотъ, назначаемыхъ въ каждомъ изъ нихъ, независимо отъ Медицинскаго Факультета, при удовлетворительности приготовительныхъ свѣдѣній и при равномъ удостовѣреніи въ отличной нравственности кандидатовъ, отдавать преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые на основаніи 3 ст. св. зак. тома 3-го уст. о службѣ гражданской, имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу.

ТИФЛИСЪ.

Его Сіятельство Г. Начальникъ Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ, Князь Василій Осиповичъ Беговъ 1-й, изволилъ принимать просителей по Вторникамъ и Субботамъ, въ 12 часовъ утра.
— По календарю лѣто на дворѣ, а по погодѣ у насъ весна, и самая ненастная весна. Тучи темнятъ небо, дожди грязнятъ улицы. Съ 22

БЫТЬ

МЕХТУЛИНСКИХЪ И АВАРСКИХЪ ХАНОВЪ (*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Джунгутай—резиденція Мехтулинскихъ Хановъ. Ссора Гассана съ Ибрагимомъ за Фатму.—II. Дворъ Али Султана, его судъ и расправа, и домашній обычай.—III. Вѣсть о походѣ въ Грузію Оммаръ-Хана. Желаніе Ханши, Кистамамъ—Бики, женить своего сына, Султана-Ахмета, на дочери Аварскаго Хана.—IV. Той. Любовь Ибрагима.

III.

(Продолженіе (*)).

Послѣ обѣда, Али Султанъ бесѣдовалъ съ присутствующими, въ числѣ которыхъ, на этотъ разъ, находились два пріѣзжіе кунака. Онъ спрашивалъ ихъ откуда ѣдутъ и куда.

Старшій изъ нихъ началъ говорить. «Я изъ Салатау, а товарищъ мой Ичиринецъ, сынъ моего кунака. Мы ищемъ приключеній и добычи, рыская по горамъ и доламъ, чтобы прославиться какимъ либо удалствомъ; мѣсяцъ тому назадъ, собралась насъ партія человекъ въ 20, сама не зная куда пуститься; вдругъ мы узнали, что

(*). См. № 38, Газеты Кавказъ.

до 24 числа, шелъ непрестанно дождь и вечера были такъ холодны, что хоть шубу надѣвай.

ОПИСАНІЕ

МѢСТОРОЖДЕНІЙ МИНЕРАЛОВЪ, ОТКРЫТЫХЪ

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

съ 1799 по 1848 годъ (*).

СТАТЬЯ I.

О ЗОЛОТЫХЪ ПРИСКАХЪ.

ВЪ ЕЛИСАВЕТОПОЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ.

(Продолженіе).

Въ 1840 году дѣланы были развѣдки:

ж) При Нѣмецкой колоніи Анненфельдъ.

1-я въ долинѣ и 4-хъ логахъ, лежащихъ въ 6 верстахъ отъ нѣмецкой колоніи Анненфельдъ. Опушено было 32 шурфа, которыми обнаружены золотоносныя розсыпи подъ глиною отъ 1/4 до 1 1/2 аршина толщины. Розсыпи состоятъ изъ горизонтальныхъ пластовъ, различныхъ валуновъ и обломковъ горнокаменныхъ породъ, именно: извѣстняка, рухляковъ, яшмъ и небольшого количества кварцовыхъ галекъ.

(*). См. № 39 газеты Кавказъ.

Омма Ханъ соединяетъ большія силы и намѣренъ перейти на ту сторону Кавказа; мы обрадовавшись этой новости, отправились въ Хунзакъ, записаться въ ополченіе Хана, который причислилъ насъ къ свитѣ тѣлохранителей, подъ начальство своего брата, Джонки Глбеки. Вскорѣ выступили мы изъ Хунзаха и прибыли въ лагерь Худцати, гдѣ уже всѣ войска были готовы подъ начальствомъ Худцалинскаго Али-Искендеръ-Бека. Ханъ, осмотрѣвъ войска, двинулся со всею силою, къ которой на пути присоединились удалцы Андаласкія, Карахскіе и другихъ народовъ. Когда мы перешли чрезъ горы въ Джартала, у насъ войска было такъ много, что нельзя было счесть. Джарскія поля поврылись людьми и лошадьми, говоръ людей и ржаніе коней показывали, что дремучіе лѣса и огромныя сады Джарцевъ тоже полны воинами. Хотя климатъ и перемѣна воздуха поуменили число войскъ, но Омма Ханъ все таки отпарился далѣе, въ Грузію; тутъ товарищъ мой заболѣлъ и я остался смотрѣть за нимъ; потомъ кой-какъ въ полтора мѣсяца дотацились сюда, въ надеждѣ найти у насъ пріютъ и, какъ мнѣлось, получить коня, чтобы не возвратиться домой пѣшимъ.»

Али Султанъ обѣщалъ снабдить ихъ лошадыю. Гости, довольныя ласками хозяина и сытымъ обѣдомъ, спустились на дворъ, куда вышелъ и самъ хозяинъ, чтобы пройти въ женскую половину. Вдругъ въѣзжаетъ въ ворота нукеръ Аварскаго Хана, Эльдаръ, съ крикомъ муштудукъ, муштудукъ! Ханъ нашъ послѣ многихъ побѣдъ возвратился благополучно въ Хунзахъ.» При словѣ муштудукъ (радостное извѣстіе), всѣ присут-

2-я на лѣвой и правой сторонѣ рѣки Шамхорки, въ 5 верстахъ отъ нѣмецкой колоніи Анненфельдъ, между Шамхорскимъ столбомъ и татарскою деревнею Тегнели. На лѣвой сторонѣ рѣки Шамхора, на разстояніи 1 версты 114 сажень, опущено было 22 шурфа и открыты золотоносныя розсыпи, лежащія подъ глиною, имѣющею толщины отъ 1 до 2 1/2 аршинъ; на правой сторонѣ, противъ деревни Сейфали, на долинахъ, прилегающихъ къ берегу рѣки, опущено 23 шурфа и розсыпи найдены злѣсь подъ черноземомъ и желтою глиною, на глубинѣ отъ 1 до 3 аршинъ, толщиною отъ 1 до 2 1/2 аршинъ и съ лучшимъ содержаніемъ золота, нежели на лѣвомъ берегу; но они не развѣданы вполне, по причинѣ наступившихъ сильныхъ жаровъ и приключившихся развѣдочной командѣ болѣзней, равно и потому, что жители выкочевали въ горы и нельзя было нанять работниковъ.

3-я При деревнѣ Кайчали, на правомъ и лѣвомъ берегахъ рѣки Шамхора, гдѣ подъ глиною и черноземомъ, толщиной отъ 1 до 2 2/3 аршина, шириною отъ 20 до 50 сажень и длиною на 1 версту 242 сажени, найдены пески, которые по промѣвкѣ показали золото, но весьма мелкое, шихи же онаго получились тяжелые и въ большомъ количествѣ. Розсыпи эти необследованы вполне, потому, что появившаяся въ шурфахъ вода, не позволила углубляться и узнать совершенную толщину наносныхъ песковъ и точное содержаніе золота. Г. Комаревъ дѣлалъ также развѣдки въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Шамхо-

стующіе засуетились, вѣсть о побѣдѣ разнеслась по всему замку,—и народъ собрался на дворъ, на который пришла и сама Бике. Нукеры, между тѣмъ, взяли лошадей пріѣзжаго, а Эльдаръ подошелъ къ Али Султану и Кизтамамъ Бике, сталъ предъ ними почтительно, и снявъ шапку, сказалъ: *Слигъ лхши булсуни.*

Послѣ привѣтствій, гонца обступили со всѣхъ сторонъ, закидали вопросами о набѣгахъ, побѣдѣ и добычѣ. Когда онъ растолчилъ всѣ возможные похвалы храбрости и уму своего Хана, народъ началъ кричать: машала, машала! и стрѣлять изъ ружей, а дѣти прыгать и бить въ ладоши, подъ звуки которыхъ шуты и мальчики пустились танцовать аварскую пляску. Молодыя женщины Джунгутая и дѣвушки, стоя вдали, тоже радовались извѣстію гонца и думали о вечерѣ, который въ подобныхъ случаяхъ назначался. Желаніе ихъ исполнилось: Султанъ и Бике, поблагодаривъ за извѣстіе Эльдара, назначили ему подарки за муштудукъ, объявили присутствующимъ, чтобы къ вечеру собрались на той, и отправились въ комнату Бике.»

На дворѣ начался сборъ въ пользу гонца. Каждый долженъ былъ что нибудь подарить ему, кто подвелъ лошадей, корову, теленка, кто далъ оружіе, кто денегъ, а женщины дарилъ разные бездѣлушки. Такимъ образомъ, Эльдаръ, собравъ денегъ и вещей на несколько сотъ рублей, отправился за подарками въ почетный домъ Джунгутая, а за нимъ и народъ разошелся по домамъ, гдѣ уже женщины, представивъ о Той, занялись своими уборами, а мужчины толпились вокругъ

ру, до впаденія оной въ рѣку Куру, и вездѣ находилъ золотосодержащіе пески, похожіе на выше описанныя. Г. Комаровъ, оставивъ здѣсь развѣдки, началъ оныя по рѣкѣ Джаларъ, съ самой вершины оной до впаденія въ рѣку Куру и открылъ золотосодержащія розсыпи:

а.) Немалую отъ вершины рѣки, на правой и лѣвой сторонѣ оной, въ двухъ верстахъ отъ армянской деревни Янгиджа-базаръ, 53 шурфами, заложеными на разстояніи 4 версты 213 сажень, которыми открыты золотосодержащія розсыпи подъ черноземомъ и глиною, имѣющими толщину отъ 1 до 2 аршинъ, и ширины отъ 20 до 50 сажень, которыя лежатъ на сіеитовомъ порфирѣ и по промывкѣ показали малое содержаніе золота; это дало поводъ Г. Комарову предполагать, что можно отыскать золота гораздо въ значительномъ количествѣ, въ самой вершинѣ рѣки, гдѣ онъ заложилъ нѣсколько шурфовъ, но не могъ окончить оныхъ, по слуху усилившейся въ командѣ болѣзни, по чему они и оставлены безъ всякаго результата.

б.) На правой сторонѣ рѣки въ 45 верстахъ отъ вершины оной и 1 1/2 версты отъ татарскаго селенія Моралию въ 18 шурфахъ, битыхъ на пространствѣ 2 версты 435 сажень, найдена золотосодержащая розсыпь подъ глиною, но весьма блѣднаго содержанія.

в.) Близъ самаго устья рѣки Джаларъ, въ долину, лежащей на правомъ берегу рѣки Куры, отысканы на разстояніи 5 версты 35 сажень, золотыя розсыпи, которыя находятся подъ глиною, имѣютъ толщину отъ 1 до 3 1/2 аршинъ, но содержатъ весьма мало мельчайшаго золота, которое невооруженнымъ глазомъ трудно усмотрѣть.

Въ заключеніе о развѣдкахъ произведенныхъ Г. Комаровымъ въ 1840 году, онъ написалъ: что полагаетъ отысканное имъ въ помянутыхъ розсыпяхъ золото, по мелкости и легкости своей, — занесено туда волюю съ отдаленныхъ мѣстъ, а не есть произведеніе окрестныхъ горъ, которыя по свойству своему, не заключаютъ въ себѣ значительной металлоносности, а потому и не слѣдуетъ отыскивать здѣсь золота. Къ

гонца, любознательствуя знать подробности о походѣ Аварскаго Хана.

Въ это время Али Султанъ былъ въ комнатѣ Бике. Помѣтившись съ нею на тюфякахъ и подушкахъ, онъ говорилъ о счастливомъ возвращеніи своего родственника, Омма Хана. Бике подумавъ сказала: «Мнѣ надо ѣхать въ Хунзахъ завтра же, если ты позволишь, мой Султанъ.»

— Не будетъ ли это слишкомъ часто: ты не давно возвратилась оттуда.

«Мнѣ же, женщины, какъ бы счастливой не была дома съ мужемъ, все таки не можемъ забыть отцовскаго дома. Но пусть для того ѣздитъ другія женщины!... Ты меня знаешь, я не изъ числа слабыхъ сердцемъ — я моя другая. Я думаю, хочу и слѣлаю, если Богъ поможетъ, твоего сына, Султанъ Ахмета, наследника Аварскаго Ханства; — мнѣ пужно теперь дѣйствовать рѣшительно, для чего не откладывая, я должна ѣхать въ Хунзахъ къ брату, съ поздравленіемъ о его возвращеніи. Посмотришь, можетъ быть можно и начать дѣло, которое уже въ ходу. Теперь пужно, чтобы Султанъ Ахметъ обратилъ на себя вниманія Паху. Она мила, хороша, но своенравна, и съ дѣтства показываетъ умъ и твердую волю, несмотря на то, что ей не болѣе 14-ти лѣтъ. Возьму съ собою туда и Султанъ Ахмета.»

Послѣ нѣкотораго размышленія, Али Султанъ согласился съ мнѣніемъ жены, приказавъ позвать сына, — и далъ ему приказаніе заняться приготовленіемъ къ отъѣзду въ Хунзахъ.

Бике и Али Султанъ, посоветовавшись еще между собою, объ этомъ важномъ семейномъ дѣлѣ, — рѣшились объявить о немъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ. Тотъ-часъ были приглашены Будаи Бекъ, Ших-Шабекъ, Кади Магометъ, Мирза Бекъ и Али-бури, которые, въ подобныхъ случаяхъ, обыкновенно участвовали въ совѣтахъ. Когда всѣ усѣлись, Али Султанъ началъ рѣчь:

— «Увѣренный въ вашей преданности, я созвалъ васъ узнать ваше мнѣніе. Скажите правду, — что думаете, мы

сожалѣнію, Комаровъ не описалъ ни свойства открытыхъ имъ розсыпей, ни спутниковъ оныхъ, ни даже содержанія золота, а упомянулъ только, что во сто пудухъ розсыпи заключается онаго по нѣскольکو долей.»

ВЪ ТИФЛИССКОМЪ УѢЗДѢ.

а) На горѣ Ягуджъ и въ рѣкахъ: Дебедъ, Храмъ и Алгетъ.

Окончивъ описаніе золотосодержащихъ розсыпей, открытыхъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, по долинѣ отъ краснаго моста до Елисаветполя, обращаюсь къ пространству, лежащему отъ Тифлиса до краснаго моста, или рѣки Храма, гдѣ также дѣлалась поиски золота, въ 1820 году, бывшимъ горнымъ начальникомъ, Карпинскимъ, который осматривалъ это пространство и замѣтилъ признаки золота въ горахъ, находящихся въ 30 верстахъ отъ Тифлиса, между селеніями Саганлугъ и Дамурчасалъ, называемыхъ Ягуджа, и въ рѣкахъ Дебедъ, Храмъ и Алгетъ, но по видимому рѣшительнаго изслѣдованія не дѣлалъ; въ чемъ удостовѣряетъ то, что онъ въ 1828 году лично намѣревался произвести точнѣйшія развѣдки въ этихъ мѣстахъ, но было ли это исполнено — изъ дѣла не видно; вѣрнѣе всего, что не было, потому что въ 1832 году назначенъ былъ, для развѣдки этихъ мѣстъ, оберъ-гиттенфервалтеръ 8-го класса, Фоллендорфъ, и въ инструкціи данной ему сказано, что объ оныхъ мѣстахъ въ дѣлахъ ни какихъ свѣдѣній. Г. Фоллендорфомъ также не было ничего сдѣлано по случаю наступившей осенней ненастной погоды, и изъ дѣла не видно чтобы послѣдствіемъ было предпринимаемо что либо, къ отысканію въ этихъ мѣстахъ золота.

О развѣдкахъ произведенныхъ на золото въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Послѣ равнины, простирающейся отъ Тифлиса до Елисаветполя и Казахскаго золотого прииска, — вниманіе начальства обращено было на Имеретію, Мингрелію и Гурію, въ чертѣ коихъ по сказаніямъ историковъ, полагается древняя Колхида. Туда послана была горная партія въ

съ Бикой желаю сватать за Султанъ Ахмета дочь Омма Хана, — Паху-Бике.»

Всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: Аллахъ мубаракъ зйласун! (дай Богъ поздравить это важное и полезное дѣло!

— «Я люблю племянницу, но свадьба сына, кромѣ счастья ему и Паху-Бике, принесетъ пользу и вамъ. Мы укрѣпимъ свои связи, и Мехтулинское владѣніе сдѣлается чрезъ то славно, значительнѣе.»

Магометъ Кади отвѣчалъ:

— Въ Дагестанѣ связи и родство — великое дѣло. Счастливы тотъ мулла, который своими молитвами вѣнчалъ многихъ счастливыхъ. Я не могу жаловаться на свою судьбу, мнѣ досталось читать таинственныя молитвы и совершать обряды при вашемъ выходѣ Бике, за нашего Султана, который счастливъ, какъ мужъ, и приобрѣлъ бракомъ себѣ брата въ Омма Ханѣ, сильнѣйшемъ изъ всѣхъ Хановъ. Впоследствии вы выдали дочь свою за Шамхала Тарковскаго, Мехти Хана; жена втораго сына вашего Гасанъ Ханъ — сестра Адиля Ханъ Умидъ Кайтапскаго. — Вы уже своими связями много сдѣлали для насъ, но послѣднее намѣреніе ваше, женитьба Султанъ Ахметъ на Паху-Бике — дѣло, важное и похвальное. Отнынѣ я буду молить Бога объ исполненіи этой свадьбы, а вамъ, съ помощію Божіею, предстоитъ совершить начатое дѣло.»

Послѣ Кади сталъ говорить Будаи Бекъ.

«Ваша предки, имѣли подъ властью хотя не большое племя, но племя храброе, не дѣлавшее никогда ни кому изъ сосѣдей уступокъ. Связь вашего дома съ Аварскимъ, намъ чрезвычайно пріятна. Я, старикъ, буду танцовать до упаду на свадьбѣ Ахметъ Султана.»

— «Если сынъ вашъ, сказалъ Ших-Шабекъ, породнится съ Омма Ханомъ, тотъ будетъ братъ его съ собою въ походѣ, Ахметъ Ханъ увидитъ отдаденныя земли и сдѣлается опытнымъ полководцемъ.»

Али Бури и Бекъ Мирза увѣрили, что они будутъ спать и думать о предстоящемъ бракѣ, — такъ онъ ихъ занимаетъ, и такъ кажется выгоднымъ. Мирза обѣщавъ

1805 году, для отысканія разнаго рода минераловъ, а въ томъ числѣ и золотосодержащихъ розсыпей. Партія эта, изслѣдовавъ помянутую страну и отыскавъ разные минералы, золота нигдѣ не могла открыть, не смотря, что этотъ благородный металлъ, обращалъ на себя все ее вниманіе. Послѣ чего, страна эта осталась въ покоѣ до 1821 года, въ которомъ Г. Главноуправлявшій Грузіею, генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, обратилъ вновь вниманіе на древнюю Колхиду, поручивъ горному начальнику въ Грузіи, Карпинскому, обзрѣть Гурію и Мингрелію и точнѣе изслѣдовать оныя. Г. Карпинскій, приступивъ къ исполненію этого, имѣлъ въ виду въ особеннѣйшій отыскать тѣ намывные слои въ горахъ, береговые и рѣчные наносы, изъ которыхъ, какъ повѣствуетъ исторія сего края, жители Сванетской области извлекали въ большомъ количествѣ самородное золото, чрезъ погруженіе ручь въ рѣку Ріонъ и Цхенцъ-цкали; по этому Г. Карпинскій испытывалъ съ особеннымъ тщаніемъ намывныя пласты, береговые наносы и рѣчные пески, во многихъ мѣстахъ Гуріи, Имеретіи и Мингреліи, но при точнѣйшихъ изслѣдованіяхъ нигдѣ не примѣтилъ признаковъ золота. По окончаніи своихъ развѣдокъ Г. Карпинскій получилъ свѣдѣніе, что въ 15 верстахъ отъ м. Озургетъ, между деревнями Оанезъ и крѣпостью Оскано, находится обширная возвышенная плоскость, называемая по татарски (кизиль дагъ) золотою горою. Какое наименованіе горы — побудило его осмотрѣть оную со всею подробностію, и оказалось, что она состоитъ изъ пластовъ глинистаго сланца, съ тонкими проймами желѣзнаго охры, песчаннаго камня и желтой глины, съ разбланными крупинами желѣзнаго колчедана.

Въ 1824 году командированы были въ Имеретію, Мингрелію и Гурію, для окончательнаго осмотра оныхъ, Гг. Воскобойниковъ и Крыжановскій, но и они не успѣли отыскать золота.

О всѣхъ развѣдкахъ этихъ донесено было подробно Г. Министру Финансовъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1827 года, вслѣдствіе замѣчаній путе-

вывести на встрѣчу свадебному поѣзду свое стадо овецъ и раздартъ ихъ бѣднымъ.

Али Султанъ отпустилъ гостей, приказавъ Кадию, Будаи Беку и Ших-шабеку быть готовыми завтра къ отъѣзду въ Хунзахъ съ Бике, которая, съ своей стороны, назначила кому изъ женщинъ сопутствовать ей, и занялась приготовленіями къ тому.

IV.

Степнѣю, насталъ вечеръ. Приглашенные потянулись въ замокъ. Болѣе всѣхъ, той занимать старухъ, которыя давали наставленія своимъ дочерямъ казаться милѣе, танцовать легче горькой газели, пѣть подобно соловью. Но дѣвушки и сами знали, что дѣлать, какъ вскружить голову какомунибудь красавцу. Холостыя Джунгутайны тоже думали о томъ, на которомъ обыкновенно устраиваются браки. Вотъ всѣ вошли въ танцевальную комнату Бике, гдѣ уже стояли музыканты съ разными азіатскими инструментами, ожидая гостей, и хозяйка той назначила, когда танцовать Сарикъ, когда Сеодуль той и когда танецъ съ пѣніемъ.

Въ одной половинѣ огромной комнаты помѣстились женщины, старухи, поставивъ подлѣ себя танцующихъ дѣвушекъ, въ другой толпились мужчины, изъ которыхъ сидѣли только старики и почетнѣйшіе. Когда заиграла музыка, на средину вышла дѣвушка, тихо, плавно. Вслѣдъ за нею, бойко, смѣло, вылетѣлъ молодой горецъ — и они стали плясать. Хлопанье въ ладоши, восклицанія маша! — ободряли танцующихъ. Ихъ смѣнила другая пара — и той пошелъ своимъ обычаемъ.

Милѣе всѣхъ, на этомъ вечерѣ, ловче всѣхъ, — была Фатма. Подлѣ нея почти не отлучно были, — Гасанъ, прискакавшій изъ Параула, и врагъ его, соперникъ въ любви, — Ибрагимъ. — Послѣ танца вызвали дѣвушку, извѣстную своимъ пѣніемъ. Въ римованныхъ стихахъ, — вызывала она того изъ мушьянъ, который болѣе надѣялся на свое дарованіе и краснорѣчіе. Дѣвушка стала хвалить какой то военный подвигъ, и противникъ долженъ былъ, послѣ каждаго стиха, продолжать, тоже рвemuя; потомъ предметъ этой Дагестанской импрови-

шествовавшего по здѣшнему краю Г. Гамба. Его Сіятельство, разсмотрѣвъ, оныя отозвался, что осмотры описанных мѣстъ были неоспорительны; а вскорѣ послѣ того дѣло это было разсмотрѣно въ исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, въ Горномъ Департаментѣ, который заключилъ: что причину неудачныхъ покушеній къ учрежденію въ Грузіи горнаго производства, едва ли не составляла неудобства и затрудненія, кои отъ разныхъ обстоятельствъ сопровождалась всегда горныя развѣдки; вслѣдствіе чего Высочайше повелѣно приступить вновь къ обследованію края. Разсужденіе и заключеніе Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, напечатано подробно въ XII книгѣ горнаго журнала 1827 года.

Послѣ этого, Имеретія, Мингрелія и Гурія, подвергались неоднократно частнымъ изслѣдованіямъ, на послѣдокъ рѣшительному въ 1843 году, которое дѣлаю горнымъ чиновникомъ Картерономъ, изслѣдовавшимъ тамъ всѣ свѣдѣнія мѣсторожденія; но и Г. Картеронъ упоминаетъ въ описаніи своемъ, чтобы нашелъ онъ хотя малѣйшіе признаки гдѣ либо золота. Объ испытаніи на золото рудъ и объ открытияхъ мѣсторожденій золота въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края.

Объ испытаніи на золото породъ Нарскаго, Ваганскаго и Загинскаго ущельй.

Въ 1826 году Горскій окружный начальникъ доставилъ къ управляющему Грузіею, генералъ-лейтенанту Вельяминову, разные породы, взятые изъ ущельй Нарскаго, Ваганскаго и Загинскаго, содержащія по мнѣнію его золото. Породы эти подвергнуты были горною экспедиціею испытанію и оказались состоящими: а) взятая изъ Нарскаго ущелья, изъ наносной глины, произшедшей отъ разрушенія горныхъ породъ флещоваго образованія, въ которой ничего металлическаго не найдено; б) изъ Ваганскаго, изъ затвердѣлой глины, заключающей въ себѣ частички одного колчедана; в) изъ Загинскаго, изъ слошного полеваго шпата, вмѣщающаго въ примѣси кварцовыя зерна. Эти породы въ здѣшнемъ краѣ есть обыкновенныя, и вмѣля отчасти пустоты, окра-

шенныя окисомъ желѣза, произшедшимъ отъ разрушенія колчедана, дѣлаются сходными съ Березовскими золото-содержащими рудами.

О золотыхъ россыпяхъ подозрѣваемыхъ въ Абаранской долинь.

Абаранская долина находится въ бывшей армянской области, нынѣшнемъ Эриванскомъ уѣздѣ, чрезъ которую протекаетъ рѣка Абаранка, берущая начало свое въ Алагезскихъ горахъ. Командированный въ 1828 году маршеидеръ Кунъ, для геогностическаго описанія армянской области, написалъ: что долина эта показывается способною къ содержанію золотоносныхъ песковъ, потому, что она усѣяна множествомъ крупныхъ и острокопечныхъ галекъ, породъ первозданныхъ и переходнаго образованія, и что въ рѣку Абаранку впадаетъ множество рѣчекъ, бурящихъ начало тоже изъ Алагезскихъ горъ. Г. Кунъ, по неимѣнію при себѣ ручныхъ верстаковъ, не могъ сдѣлать удовлетворительнаго испытанія этой долины на золото. Долина сія послѣдствіемъ времени также не подверглась никакому изслѣдованію, хотя нѣсколько разъ послѣ того посылались въ ту сторону горные чиновники, въ числѣ которыхъ одинъ только Воскобойниковъ, командированный въ 1832 году въ армянскую область, для изслѣдованія кошециды, пытался искать золотоносныхъ россыпей въ Дарачагской и побочныхъ ей долинахъ, но ни гдѣ оныхъ не открылъ.

О золотоносныхъ россыпяхъ, подозрѣваемыхъ въ рѣкахъ впадающихъ въ озеро Гокчу.

Озеро Гокча, или Гѣгъ-чай, находится въ нынѣшнемъ Эриванскомъ уѣздѣ въ 172 верстахъ отъ Тифлиса, оно хранитъ воды свои на возвышеніи горъ отдѣляющихъ Эриванскій уѣздъ отъ Етисавецкаго; поверхность воды озера, по измѣренію Г. Абиха, выше морскаго уровня на 5873 англійскихъ футовъ, породы составляющія берега, въ особенности сѣверный, подробно описаны въ геологическихъ описаніяхъ маршеидера Куна и бергъ-геодезиста Гурьева, путешествовавшихъ въ 1828 году. (См. статьи о золотыхъ россыпяхъ при зимовьй Айрюмци). Г. Кунъ въ описаніи своемъ, между прочимъ,

раго, стоять бывало она; не свѣтится огнемъ ея окно, дѣтъ и голосу съ той стороны. Фатма не думаетъ обо мнѣ, говорить Ибрагимъ, ей приглянулся этотъ ненавистный Гассанъ, объ немъ она мечтаетъ, имъ бредитъ въ таекомъ снѣ. Завтра пойду къ ней, скажу, что люблю ее, какъ жизнь, какъ глаза, скажу ей — пусть выбираетъ изъ насъ двоихъ, пусть скажетъ, что любить Гассана — я отдамъ ей Гассана... но дѣтъ, люблю я Фатму, но люблю для себя, не видать мнѣ ее счастливой съ врагомъ, не видать потому, что закрою кинжаломъ ему или себѣ глаза.

Такъ думалъ Ибрагимъ — горячій въ дѣлѣ битвы и въ дѣлѣ любви, — пока утренняя вѣтеръ не пахнулъ ему въ распаленную грудь. По свѣжести разсвѣта не прохладила влюбленного. Въ свѣтлѣющемъ воздухѣ увидѣлъ онъ домъ хозяйки своего сердца, и сердце забилось нуще прежняго.

Межъ тѣмъ Джунгутайны прснулись и жизнь потекла всеневнымъ порядкомъ.

Въ замкѣ все суетилось, снаряжая Бике къ дорогѣ. Сопутствующая двѣнадцатью женщинами и пятидесятью всадниками, въ головѣ которыхъ былъ Ахметъ Ханъ — выѣхала изъ дому Ханша. Народъ бросился за ней, провожать за деревню. Ибрагимъ взбросилъ ружье на плечи и отошелъ отъ воротъ, но не Бике пошелъ онъ провожать, а повернулся въ другую сторону, пошелъ къ дому Фатмы. Онъ звалъ, что дѣвушка выйдетъ изъ комнаты, поглядѣть на поѣздъ — и не ошибся. Фатма, ставъ на камень, смотрѣла черезъ заборъ на хунзахскую дорогу.

Ибрагимъ подошелъ къ ней и вмѣсто обыкновеннаго привѣта — прямо спросилъ: любишь ли меня, Фатма? «Какъ не любить тебя, Ибрагимъ! ты мой братъ.»

— У тебя много братьевъ, Фатма, люби ихъ всѣхъ, какъ любишь сестры, а я другой хочу любия, о другой спрашиваю. Хочешь ли любить меня какъ суженого? — вѣдь ты моя по праву адата.

«У меня много братьевъ, говоришь ты же, — всѣ они могутъ меня любить и взять за себя, — но правомъ адата пользуются также и родители мои: никого не

говорить: что ручьи и рѣки втекающія съ юго-восточной стороны въ озеро Гокчу, судя по мѣстному положенію, могутъ содержать большое количество золотоносныхъ россыпей. Озеро Гокча послѣ того многократно было осмотрѣно и описано разными горными чиновниками, но ни въ одномъ изъ этихъ описаній не встрѣчается, чтобы кто либо дѣлалъ попытку на отысканіе въ указываемыхъ Куномъ мѣстахъ золота.

О золотѣ въ рѣкѣ Залибанчай.

Рѣка Залибанчай, протекающая по Закатальскому уезду, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости Закаталь, на востокъ отъ оной, была испытана въ 1831 году гиттефельдвартеромъ Клейменомъ, который нашелъ въ оной, равно и въ возвышенныхъ берегахъ ее, состоящихъ изъ глинистаго и песчаваго наносовъ, — присутствіе золота въ видѣ тончайшихъ блестокъ. Пески въ рѣкѣ и береговыхъ наносахъ состоятъ преимущественно изъ филлада или аспиднаго сланца и жильнаго кварца, заключающаго въ себѣ мѣдный и желѣзный колчеданы и свинцовый блескъ т. е. породъ изъ коихъ состоитъ южная часть Кавказскихъ горъ, составляющихъ сѣверную границу Кахетіи и Джаро-Бѣлоканскаго округа, — равно изъ полеваго шпата, на комъ покоятся известковые пласты и глинистые и песчаные наносы.

Рѣка Залибанчай и береговые наносы оной, какъ видно изъ донесеній Г. Клейменова, были подвергнуты имъ только легкому испытанію, безъ опредѣленія количества золота, заключающагося по принятому правилу во сто пудовъ. Объ открытіи этого донесено было въ томъ же году Г. Главноуправляющему Грузіею, но чтобы россыпи эти были впоследствии испытаны съ точностію, того изъ дѣлъ не видно.

Объ испытаніи на золото рудъ отысканныхъ въ ущельяхъ Цохва и Пацора.

Ущелья Цохва и Пацора находятся въ Тупетин. Князь Штабъ-Ротмистръ Челокасвъ открылъ тамъ золотоносныя руды, именно при селеніяхъ Чаглаври и Жвелуртахъ, и довелъ о томъ до свѣдѣнія Г. Главноуправляющаго Грузіею, въ Юлѣ мѣсяцѣ 1833 года, представилъ

запн пережнялся на изъясненіе въ дружбѣ и любви. По окончаніи каждаго стиха, хоръ мужчинъ нѣсколько разъ повторялъ *оманай, вананай!* дѣвушка осталась побѣдительницею нѣсколькихъ смѣнявшихся мужчинъ, и съ похвалами, и рукоплесканіями ушла на свое мѣсто. За тѣмъ началось *мнѣе сеудумъ толхъ*, (палочка любви). На средину ставятъ стулъ, муштина подходитъ къ женщинамъ и палочкою ударяетъ по плечу выкрикнутой имъ, которая встаетъ и садится на стулъ; муштина, кружась вокругъ нея, говоритъ нѣсколько нѣжныхъ стиховъ, и окончивъ стихи, подноситъ палочку дѣвушкѣ, которая въ свою очередь избираетъ мушину, говоритъ стихи и тоже кружится вокругъ избраннаго, — такимъ порядкомъ пара смѣняетъ пару. Во время цѣня господствуетъ большая тишина въ комнатѣ; вообще, на вечерахъ соблюдаются учтизость и приличіе, потому что бывали случаи, когда за одно смѣлое, неприличное слово расплачивались жизнью.

Обыкновенно *той* оканчивался этимъ танцемъ, иногда всѣ танцы повторялись по нѣскольку разъ. Въ этотъ день собраніе разошлось раньше обыкновеннаго. Бике на другой день должна была уѣхать изъ Джунгутая, и гости, пожелавъ доброй ночи, отправились домой. Ворота замка занеран и ночная стража заняли свое мѣсто.

Влюбленный Ибрагимъ, разгоряченный красотою Фатмы вызвался стоять не въ очередь у воротъ на стражѣ. Ему не хотѣлось забиться на ночь въ душную свою саклю, онъ не могъ спать, онъ хотѣлъ видѣть во тьмѣ ночной домикъ Фатмы, рисующійся вдали, хотѣлъ думать о ней. Вотъ, мечталъ, стоитъ онъ, впервые взоры въ темную даль. Джунгутай ужъ заснулъ, не слышитъ въ аулѣ лишь собаки, да изъ иной комнаты слышится ржаніе жеребца. Потухли огни, заперты всѣ двери, тьма по всюду, лишь свѣтло горятъ ночныя звѣзды.

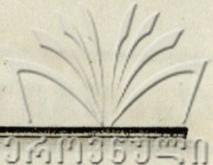
Что дѣлаетъ теперь моя возлюбленная, думаетъ Ибрагимъ, и въ горячей головѣ его рисуются прелести раздѣвающейся Татарки. Онъ жадно смотритъ, но не видитъ во мракѣ, ни дому Фатмы, ни забору, у кото-

могу любить я безъ воли ихъ, — отвѣчала лукавая дѣвушка, прыгнувъ съ камня.»

Замутился опечаленный Ибрагимъ, болѣзненно отдался въ его душѣ стукъ захлопнутой двери. Опустивъ голову, побрелъ онъ, и на углу забора, грудь съ грудью столкнулся съ Гассаномъ. У обоихъ смѣло поднялись головы, блеснули глаза и руки схватили кинжалы. Оба поняли, что сталкиваться часто на этой дорогѣ, имъ нельзя, что тотъ или другой должны сойти съ нее. Безъ словъ, молча, пожирали они взорами другъ друга. Ибрагимъ первый очнулся, оборвавъ ремни своей бурки — онъ разостлалъ ее предъ калиткою плетня. Гассанъ бросилъ жадный взглядъ на домъ Фатмы и вынулъ кинжалъ. Враги разошлись, шагавъ на тридцать, все молча, все будто поговору, — и бѣгомъ бросились къ буркѣ. Кинжалы ударясь зазвенѣли, соперники кружились въ страшнѣйшей схваткѣ, — и чернымъ косматымъ войлокъ бурки готовился упитаться кровью одного изъ этихъ горячихъ, смѣлыхъ сердець, какъ съ плачемъ и воплемъ выбѣжала Фатма и упала между ногами соперниковъ. Оба бросили кинжалы, оба наклонились къ дѣвушкѣ. «Послѣ! мы еще сойдемся!» сказали они, когда старуха мать, прибѣжавшая къ дочери, подняла ее съ бурки. На крикъ и брань старухи сошелся народъ, прискакавъ во всю прыть коня безоружный Гассанъ и приказавъ Ибрагиму тотчасъ догнать поѣздъ Кистамамъ-Бике, провожать ее въ Хунзахъ. Враги выслушали его слова безъ возраженій, и съ трепетнымъ чувствомъ надежды на счастье, — рѣшились вѣрять овою судьбу рѣшенію Ханши.

Народъ разошелся. Остались у забора лишь старики Джунгутайскіе и опершись на палки, толковали кому достанется Фатма. Выборъ ихъ склонился на сторону счастливца Гассана.

(Продолженіе будетъ).

двѣ пробы руды изъ земель, объявляя, что извѣстны изъ этихъ ущелья руды, были пробова ны Грекомъ Ильею Георговымъ, и оказались по удостовѣренію его, содержащими натуральное золото.

Казенная Экспедиція, получивъ отъ Г. Главнo-управляющаго докладную записку Князя Челокаева, безъ пробъ земли, и усмотрѣвъ изъ имѣющейся на оной резолюціи, которою велѣно передать ее оберъ-берггауптману 5-го класса Осипову, полагаю, что пробы земли находятся у Г. Осипова, а потому просила его извѣдомленія, какого достоинства тѣ руды и гдѣ оныя находятся, но Г. Осиповъ за многими повтореніями, не отвѣчалъ на это до 1838 года; въ этомъ же году написалъ: что онъ никакихъ рудъ отъ Князя Челокаева не получалъ и самъ Челокаевъ къ нему появлялся, несмотря, что о высылкѣ его было предписано, отъ горнаго отдѣленія, Тифлисской гражданской Полиціи въ томъ же 1833 году.

Прежде сего, именно въ 1832 году, была представлена къ Г. Главнoуправляющему Грузіею Сягнахскимъ жителемъ, Рустамовымъ, имѣвшимъ въ рудоскательной партіи своей грека Георгова, руда подъ названіемъ золотой, и золото выплавленное изъ оной. Золотоносная руда эта, по показанію Рустамова, отыскана имъ въ Тушетіи, (но гдѣ именно неубѣждено) по испытаніи которой оказалось, что она заключала въ себѣ одинъ только мѣдвѣный колчеданъ, безъ малѣйшаго признака золота; это обстоятельство заставило собрать свѣдѣніе, какимъ способомъ выплавлено представленное золото изъ колчедана не содержащаго оного, и открылось, что Рустамовъ купилъ у одного чиншаника, занимающагося золотарскимъ дѣломъ, силавѣнный изъ чистаго золота коромекъ и представилъ оный подъ видомъ добытаго изъ той руды.

Казенная Палата, принимая въ соображеніе извѣщенный неблагонамѣренный поступокъ Рустамова, и находя завѣреніе грека Георгова, какъ товарища Рустамова, незаслуживающимъ довѣрія въ золотоносности отысканныхъ Княземъ Челокаевымъ рудъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что представленныя Челокаевымъ руды, не были испытаны и даже не отысканы, что Челокаевъ болѣе пяти лѣтъ въ Палату по этому дѣлу не являлся, и что представленныя имъ руды должны быть таковаго же свойства какъ и руды представленныя Рустамовымъ, а потому дѣло это зачислила въ Августъ мѣсяцъ 1838 года рѣшеннымъ, и съ того времени оно и невозобновлялось.

Весьма странно, какъ минимумъ руду Рустамова могли сочесть за одну съ рудами представленными Княземъ Челокаевымъ, тогда какъ Челокаевъ указываетъ гдѣ оныя открыты, а Рустамовъ показалъ, что представленныя имъ руда отыскана въ Тушетіи, но гдѣ неизвѣстно; легко могло случиться, что пріискъ Челокаева могъ быть въ другомъ мѣстѣ, а потому кажется, что главную причину оставленія дѣла сего безъ вниманія, едва ли не составляетъ меленность Г. Осипова, въ отвѣтъ на первое требованіе Казенной Палаты, и конечно если бы онъ отвѣчалъ своевременно, то можно было бы въ вытребовать Челокаева и отыскать представленныя имъ руды.

Объ испытаніи на золото рудъ открытыя близъ Дербента.

Въ 1835 году доставлена была къ Генералъ-Маіору Вольховскому руда находящаяся въ 4 верстахъ отъ г. Дербента, по дорогѣ къ Каракайтагу, въ которой по донесенію Маіора Шнитцкова заключается золото, какъ увѣрилъ его въ этомъ Ахтинскій житель Ага-Али. Руда эта подвергнута была испытанію и оказалась охристымъ песчанникомъ не содержащимъ ни сколько золота.

О золотой, рудѣ, открытой въ вольной Сванетіи близъ селенія Ели.

Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса проводилъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1843 года, въ Тифлискую Казенную Палату образчикъ золотой руды, найденной въ вольной Сванетіи, близъ селенія Ели, по правую сторону рѣки Ингуръ, гдѣ втекаетъ въ оную рѣка Церетъ. Образчикъ по испытаніи въ Тифлисской пробирной палаткѣ оказался золотымъ самородкомъ, содержащимъ въ примѣси кварцевыя кристаллы. Одинъ золотникъ этой пробы содержалъ 82 1/3 доли серебра. Столь богатое открытіе возбуждено намѣреніе начальства послать для изслѣдованія этого мѣстороженія горнаго инженера; но прежде изслѣдованія сего забирались свѣдѣнія, можетъ ли онъ проникнуть въ деревню Ели, которая находится, еще въ непокоренной Сванетіи, и оказалось, что этого сдѣлать не возможно, почему и дѣло это осталось безъ движенія.

Разсматривая карту Кавказскаго края, оказывается, что рѣка Ингуръ имѣетъ начало свое въ Сванетіи и протекая чрезъ оную по крутымъ горамъ принимаетъ въ себя болѣе 20 горныхъ рѣчекъ и потоковъ, потомъ несетъ воды свои по плоскости Мингреліи, — не далеко отъ мѣста пребыванія Князя Дадьяна, м. Зугдидъ, и вливаетъ ихъ въ Черное море, около укрѣпленія Анакліи. Изъ чего является заключеніе, что р. Ингуръ выходя изъ крутыхъ горъ Сванетіи, съ свойственною нагорнымъ рѣкамъ быстротою, и протекая по равнинамъ Мингреліи, до впаденія въ море, на разстояніи почти 70 верстъ, должна по извѣстнымъ законамъ увлекать съ собою золотыя россыпи и осажать ихъ на равномъ мѣстѣ своего теченія, а что это непремѣнно происходитъ, въ томъ убѣждаетъ то, что пріискъ этотъ находится близъ этой рѣки и р. Церетъ, и конечно не есть новый, а вышелъ на поверхность вмѣстѣ съ другими, при поднятіи Кавказскаго хребта, который частію разлѣтъ водами, а частію размывается.

О золотоносныхъ пескахъ близъ города Моздока отъ рѣки Терекъ.

Городъ Моздокъ находится въ Ставропольской губерніи, на лѣвой сторонѣ рѣки Терекъ, въ разстояніи отъ Ставрополя на 281 версту, въ которомъ въ 1320 году находился Іезуитъ Римско-католической церкви, Патеръ Гандри, и добывалъ секретно золото на лѣвомъ берегу р. Терекъ, противъ самаго города, что дознано было въ 1827 уже году, служившимъ при начальникѣ бывшей Кавказской области, навор-

нимъ совѣтникомъ Юноша-Залуцкимъ, и доведено до свѣдѣнія начальства въ началѣ 1833 г. Вслѣдствіе чего командированъ былъ для открытія этихъ золотоносныхъ россыпей оберъ-гиттенфервалтеръ Фоллендорфъ, который доведъ что хотя было предписано ему узнать отъ самаго Патера Гандри, гдѣ добывалъ онъ золото, во какъ Патеръ этотъ высланъ за границу еще въ 1828 году, то онъ Фоллендорфъ и не могъ узнать ничего, а потому началъ дѣлать развѣдки по лѣвой сторонѣ рѣки Терекъ, въ 3 верстахъ отъ города до впаденія въ оную р. Малки и въ самой Малкѣ, и на всемъ этомъ пространствѣ, какъ въ рѣчномъ пескѣ, такъ и въ береговыхъ наносахъ, равно и по правую сторону этихъ рѣкъ находилъ очень мелкое золото, котораго содержится во сто пудахъ песку до 1/8 золотника и не много болѣе. Свойство золотосодержащаго пласта состоитъ въ слѣдующемъ: съ поверхности ниже торфа, слой котораго бываетъ толщиной отъ 1/2 до 1 1/2 аршина, лежитъ слой наноснаго песку желтоватаго, а иногда сѣроваватаго цвѣта, толщиной до 3/4 аршина; за нимъ слѣдуетъ слой глины, синяго а иногда сѣраго цвѣта толщиной до 1 аршина; оба эти слоя не содержатъ въ себѣ золото; подъ этимъ слоемъ лежитъ песокъ состоящій изъ галекъ, кварца, трапа, глинистаго сланца и частію порфира, которыя округлостію своею показываютъ отдаленность мѣстороженія ихъ; верхняя часть этого пласта содержитъ въ себѣ болѣе золота чѣмъ средняя и нижняя, но болѣе 1 1/2 аршина углубляясь въ оный нельзя, по случаю притоковъ подземной воды. Г. Фоллендорфъ, какъ видно изъ вышеобъявленнаго, дѣлалъ поиски золота по рѣкѣ Тереку только на пространствѣ отъ города Моздока до рѣки Малки, и немного въ этой рѣкѣ, другихъ же рѣкъ выходящихъ съ правой стороны въ Терекъ не испытывалъ, равно неизслѣдовалъ самаго Терекъ отъ Владикавказа до Малки, по случаю приключившейся ему болѣзни.

О всемъ этомъ донесено Казенною Экспедиціею Г. Главнoуправляющему Грузіею, Барону Розену, въ Октябрь мѣсяцѣ 1834 года, а имъ сообщено Г. Министру Финансовъ, съ общаніемъ послать для точнаго изслѣдованія рѣки Терекъ горнаго инженера, какъ только представится къ тому возможность; но чтобы было это исполнено, изъ дѣлъ не видно.

(Продолженіе будетъ).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р.		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
23-го Мая.							
7 утра.	+11,0	+10,2	0,89	571,38	С. З. оч. сл.	Пасм. и дождь.	+10,4
12 полд.	+11,3	+10,5	0,89	571,64	С. В. слаб.	Пасм. и мелк. дожд.	
4 попол.	+10,9	+10,2	0,91	571,78	С. оч. сл.	Пасм. и дождь.	
9 веч.	+ 9,9	+ 9,2	0,90	572,33	С. З. сл.	Пасмурно.	
24-го Мая.							
7 утра.	+ 9,3	+ 8,4	0,87	574,54	Ю. З. сл.	Пасмурно.	+7,9
12 полд.	+10,3	+ 8,5	0,76	574,91	Ю. умѣр.	— — —	
4 попол.	+10,5	+ 9,0	0,80	574,18	Ю. слаб.	— — —	
9 веч.	+ 9,3	+ 8,2	0,85	573,84	Ю. оч. сл.	Облач. мѣст.	
25-го Мая.							
7 утра.	+ 9,7	+ 8,8	0,81	571,91	З. слаб.	Облачно.	+ 6,3
12 полд.	+13,2	+10,5	0,67	571,03	Ю. слаб.	Обл. раз.	
4 попол.	+14,5	+11,1	0,62	569,55	— — —	Обл. на гор.	
9 веч.	+10,9	+ 9,5	0,81	569,58	Тихо.	Ясно.	

Съ 23 на 24 Мая: ночью шелъ проливной дождь. Дождя вышло 1,121 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.